

Наша
американская
система

Джордж Бернард
ШОУ

Annotation

Перед первым представлением «Пигмалиона» Шоу написал Уинстону Черчиллю: «Вот два билета на премьеру моей новой пьесы – один для Вас, другой для Вашего друга, если, конечно, он у Вас есть».

Черчилль ответил: «Сожалею, что не могу быть на премьере, но буду рад увидеть второе представление, если, конечно, оно когда-нибудь состоится».

- [Джордж Бернард Шоу. Афоризмы](#)
 - [НЕСКОЛЬКО ДАТ](#)
 - [БЕРНАРД ШОУ О СЕБЕ](#)
 - [ОБ АРИСТОКРАТИИ](#)
 - [О БИОГРАФИЯХ И МЕМУАРАХ](#)
 - [О БРАКЕ](#)
 - [О ВЕГЕТАРИАНСТВЕ](#)
 - [О ВЕРЕ И РЕЛИГИИ](#)
 - [О ВОЗРАСТЕ](#)
 - [О ВОЙНЕ И ВОЕННЫХ](#)
 - [О ВРАЧАХ](#)
 - [О ДЕМОКРАТИИ И МОНАРХИИ](#)
 - [О ДЕНЬГАХ](#)
 - [О ДЕТЯХ И РОДИТЕЛЯХ](#)
 - [О ДЖЕНТЛЬМЕНАХ](#)
 - [О ДОБРОДЕТЕЛИ](#)
 - [О ДРАМАТУРГИИ](#)
 - [О ЖЕНЩИНАХ И ЛЮБВИ](#)
 - [О ЖИЗНИ](#)
 - [О ЖУРНАЛИСТИКЕ И ЦЕНЗУРЕ](#)
 - [ОБ ИСКУССТВЕ](#)
 - [О ЛИТЕРАТУРЕ](#)
 - [О ЛЮДЯХ И ЧЕЛОВЕКЕ](#)
 - [О МУЗЫКЕ](#)
 - [О МУЗЫКАЛЬНОЙ КРИТИКЕ](#)
 - [ОБ ОБРАЗОВАНИИ И НАУКЕ](#)

- [О ПАТРИОТИЗМЕ](#)
 - [О ПОЛИТИКЕ И ГОСУДАРСТВЕ](#)
 - [О ПРИЛИЧИЯХ](#)
 - [О ПРОФЕССИЯХ](#)
 - [О СЛУГАХ И ХОЗЯЕВАХ](#)
 - [О СЧАСТЬЕ](#)
 - [О ТЕАТРЕ](#)
 - [О ТЕАТРАЛЬНОЙ КРИТИКЕ](#)
 - [О ТЮРЬМЕ И СМЕРТНОЙ КАЗНИ](#)
 - [ОБ УСПЕХЕ И СЛАВЕ](#)
 - [О ШЕКСПИРЕ](#)
 - [О ЯЗЫКАХ](#)
 - [О РАЗНОМ](#)
 - [БЕРНАРД ШОУ О ДРУГИХ](#)
 - [ДРУГИЕ О БЕРНАРДЕ ШОУ](#)
 - [СЛУЧАИ ИЗ ЖИЗНИ ШОУ](#)
 - [ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ](#)
-

**Джордж Бернард Шоу. Афоризмы
(составил Константин Душенко)**

НЕСКОЛЬКО ДАТ

Во всех сомнительных случаях цитату следует приписывать Джорджу Бернарду Шоу.

Найджел Рис

1856, 26 июля. Рождение Бернарда Шоу. *«Я не могу вспомнить время, когда печатная страница была бы мне непонятна, и могу лишь предположить, что я уже родился грамотным».*

1876. Шоу переезжает из Дублина в Лондон. *«Англия захватила Ирландию. Что было делать мне? Покорить Англию».*

1884. Шоу и его друзья-социалисты основывают Фабианское общество.

1888. Шоу получает известность в качестве музыкального критика газеты «Стар». *«В конце концов наша газета – и не без моей помощи – благополучно скончалась. Однако я, подобно убийце, прячущему окровавленный нож, и по сей день храню в укромном месте свидетельства совершенных мною на ее страницах литературных преступлений».*

1894. После премьеры пьесы Шоу «Оружие и человек», прошедшей с большим успехом, автор вышел на поклон. Из зала кто-то выкрикнул: *«Идиот!»* «Совершенно с вами согласен, – ответил Шоу, – но что можем сделать мы двое против этой толпы?»

1897. Постановка в Нью-Йорке пьесы «Ученик дьявола».

1898. Женитьба на Шарлотте Пейн-Таунсенд.

1913. Постановка «Пигмалиона» в Вене (и через год – в Лондоне, с Патрик Кэмпбелл в главной роли).

1923. Пьеса Шоу «Святая Иоанна» имела большой успех, особенно в католических странах. Шоу спросили, не обратился ли он в католичество. *«В лоне римско-католической церкви для двух пап места не найдется»*, – ответил он.

1925. Шоу получает Нобелевскую премию – *«наверно, в знак благодарности за то чувство облегчения, которое испытал мир в этом году, когда я ничего не напечатал».*

1950, 2 ноября. Смерть Бернарда Шоу.

«Я знал, что, если проживу достаточно долго, что-то в этом роде должно было случиться». (Эпитафия, которую Шоу написал для себя.)

БЕРНАРД ШОУ О СЕБЕ

Я типичный ирландец; моя семья происходит из Хэмпшира в Англии, а мой самый древний предок, поселившийся в Ирландии в 1689 году, был по рождению шотландцем.

* * *

В детстве я размышлял о литературе не больше, чем утка о плавании.

* * *

Слишком слабый, чтобы работать, я писал книги и пьесы.

* * *

То, что сейчас я свободный художник, вовсе не означает, что я никогда не пытался заработать на жизнь честным трудом.

* * *

Я являю собой прискорбный пример того, что запойный труженик ничем не лучше, чем запойный пьяница. Я ничего на свете так не боюсь, как выходных дней.

* * *

Я не пью, не курю, и, когда обстоятельства вынуждают меня к безделью, впору хоть в жулики определяться со скуки.

* * *

Я полностью доступен для соображений самых ничтожных финансовых выгод, если только могу их добиться, не утратив позы совершенной неподкупности.

* * *

До двадцати девяти лет я расхаживал в древнем темно-зеленом пальто. Потом устроился на работу и купил новый костюм. Немедленно меня пригласила к себе на чашку чая одна дама, бросилась мне на шею и заявила, что она меня обожает. С тех пор всякий раз, когда я остаюсь наедине с женщиной, она неизбежно бросается мне на шею и говорит, что она меня обожает.

* * *

Удивительно, как мало пользы в мозгах! У меня вот прекрасные, высококачественные мозги, но с их помощью я узнал куда меньше, чем с помощью первой же глупой женщины, которая вздумала в меня влюбиться.

* * *

Вы – женщина-вампир, я – Ваша жертва; между тем я сосу Вашу кровь и жирею.

(В письме Стелле Патрик Кэмпбелл.)

* * *

Будучи мужчиной, я разделяю глупость и вульгарность мужского отношения к сексу, что весьма удивляет женщин, для которых секс дело серьезное.

* * *

Из двух долей: женской доли постоянного материнства и мужской – вечного детства – я, мне кажется, предпочитаю мужскую.

* * *

Я часто цитирую себя. Это придает остроту моему разговору.

* * *

Со мной не случилось никаких событий, наоборот, я сам бывал событием.

* * *

Я стал вольнодумцем прежде, чем научился думать.

* * *

Без малого двадцать лет я держу себя в жестокой узде и благодаря постепенному затуханию природных способностей стал наконец настолько серой личностью, что соотечественники почтили меня званием серьезного человека.

* * *

Всегда надо преувеличить вашу идею до такой степени, чтобы заставить людей подскочить и прислушаться, а также напугать их так, чтобы они начали действовать. Я всегда сознательно поступаю так.

* * *

Как и все люди на свете, я одновременно исполняю несколько ролей, и все они для меня характерны.

* * *

Если бы я не славил свой интеллект, чем бы я занимался после семидесяти?

* * *

Мои читатели постоянно сетуют – в частных письмах и публично, – что я разрешил для них еще не все мировые проблемы.

* * *

Знаменитый Джи-Би-Эс не более реален, чем страус из пантомимы. Но я всегда играл в честную игру, никогда не притворяясь, что Джи-Би-Эс реален; я многократно разбирал его на части перед публикой, чтобы продемонстрировать свой фокус.

ОБ АРИСТОКРАТИИ

Поскольку из-за одной неверно взятой ноты в Девятой симфонии Бетховена я расстраивался больше, чем герцогиня, потерявшая бриллиантовое ожерелье, я никогда не задумывался над тем, что, влюбись я в эту герцогиню, мне пришлось бы покупать утренний костюм, без которого она не подпустила бы меня на пушечный выстрел.

Я совершенно не отдавал себе отчета в том, что ради роскошной жизни мне понадобилось бы пролить целое море крови. Вот именно по этому принципу и живет сословная аристократия. В этом и заключается секрет наших правящих классов. И в этом проявляется их истонное здравомыслие.

В пьесе мистера Барри «Великолепный Криктон» дворецкий выведен достойным человеком, а его хозяин, граф, – титулованным мошенником, и это не фантазия, а реальность, причем реальность в каком-то смысле объяснимая, ведь англичане очень тщательно отбирают дворецких, а баронов чтут всех подряд, лишь бы кровь была голубой.

* * *

Настоящие герцогини очень часто не умеют себя держать; они так глупы, что воображают, будто к людям их положения хорошие манеры приходят сами собой, и поэтому не хотят им учиться. Когда что-нибудь делается не просто хорошо, а превосходно, в этом всегда чувствуется профессионализм.

* * *

Идея наследственного «правлящего класса» так же нелепа, как идея наследственного хулиганства.

Звания и титулы придуманы для тех, чьи заслуги перед страной бесспорны, но народу этой страны неизвестны.

О БИОГРАФИЯХ И МЕМУАРАХ

Ни один человек не обладает точным знанием своей собственной жизни и при расхождении автобиографии с биографией скорее всего биография верна, а автобиография – нет.

* * *

Читая биографию, помните, что правда никогда не годится к опубликованию.

* * *

Если бы, скажем, до нас дошла подробная биография Шекспира, от рождения до самой смерти, а не Гамлет и Меркуцио, то совершенно заурядный человек заменил бы необыкновенно интересного. Биография Диккенса настолько хорошо известна, что она уже мало чем отличается от биографии Уикенса, Пикенса или Стикенса, поэтому для тех, кто не читает его книг, Диккенс как личность больше не существует, а для тех, кто читает, – изуродован до не-узнаваемости.

* * *

Об «Исповеди» Руссо:

С того момента, как Руссо перестает быть повесой и становится великим человеком, его жизнеописание теряет всякий смысл.

* * *

Меня часто спрашивают, почему я не пишу автобиографию. На это я отвечаю, что моя автобиография не представляет ни малейшего

интереса. Я никогда никого не убивал. Со мной никогда не происходило ничего из ряда вон выходящего. Стоило гадалке мельком взглянуть на мою ладонь, как она тут же пересказала мне мою жизнь во всех подробностях. По всей видимости, ей было известно такое, о чем я никогда никому не рассказывал. Спустя несколько дней в беседе с приятелем (Уильямом Арчером) я обмолвился, что увлекся хиромантией. Он тут же протянул мне свою руку и потребовал, чтобы я пересказал ему какой-нибудь эпизод из его жизни, который произошел до нашего знакомства. И тогда я повторил ему слово в слово все то, что гадалка говорила мне.

Удивился он не меньше, чем в свое время я. Ведь нам всегда казалось, что жизненный путь каждого из нас неповторим, тогда как в действительности на 99 процентов наши биографии совпадали, а об одном проценте гадалка как раз и умолчала.

О БРАКЕ

Брак – это лавина, которую юноша и девушка обрушивают себе на голову, потянувшись за цветком.

* * *

Брак – это многолетний героический труд отца и матери, поднимающих на ноги своих детей.

* * *

Брак – это союз между мужчиной, который не может спать при закрытом окне, и женщиной, которая не может спать при открытом окне.

* * *

Если бы в один мешок положили бумажки с мужскими именами, а в другой – с женскими и потом ребенок с завязанными глазами вытаскивал по одной бумажке из каждого мешка, как номера в лотерее, процент счастливых браков в Англии несколько бы не уменьшился.

* * *

Если бы в моральном или физическом отношении женщины были так же разборчивы, как мужчины, человеческой расе пришел бы конец.

* * *

Зависимость женщины от мужчины сводит разницу между браком и проституцией к различию между профсоюзами и неорганизованным наемным трудом; огромная разница, без сомнения, во всем, что касается порядка и удобства, но никакой разницы по существу.

* * *

Легче жить со страстной женщиной, чем со скучной. Правда, их иногда душат, но редко бросают.

* * *

Мужчина не должен жениться, пока не знает, каким он станет в будущем.

* * *

Пессимист – это человек, который живет с оптимисткой.

* * *

Своей популярностью брак обязан тому, что он сочетает наибольшее искушение с наибольшим удобством его удовлетворения.

* * *

Удовлетворение любовного чувства человечества – случайная цель брака.

* * *

Шекспир давно уже отметил, что женщине нужен один муж на воскресный день, а другой на прочие дни недели.

* * *

– А почему женщинам всегда нужны мужья других женщин?
– А почему конокрады всегда предпочитают обездженную лошадь дикой?

* * *

– Мне редко удастся быть дома. Все жены преуспевающих мужей на это сетуют. Но ведь лучше видеть мужа слишком мало, чем чересчур много, а, дорогая?

* * *

Самое революционное изобретение XIX столетия – искусственное бесплодие брака.

О ВЕГЕТАРИАНСТВЕ

Чудовищно питаться опаленными трупами животных – ведь это каннибализм без самого лакомого блюда.

* * *

Я уповаю на то, что придет время, когда мы научимся питаться воздухом и одним разом покончим с антисанитарией, которую несет с собою мясной стол.

* * *

Бык, сильнейший из зверей, – вегетарианец.

* * *

В 1898 году, когда Шоу лежал со сломанной ногой, друзья убеждали его отказаться от вегетарианства – иначе, дескать, он погубит себя.

Шоу отвечал: «Что ж, в таком случае за моим гробом пойдут все не съеденные мною животные. Если не считать процессии, направлявшейся в Ноев ковчег, это будет самая замечательная процессия, какую доводилось видеть людям».

* * *

Леди Рандолф пригласила Шоу на обед. Шоу ответил телеграммой: «Разумеется, нет; разве я дал какой-нибудь повод заставить меня изменить мои хорошо известные всем привычки?»

Леди Рандолф ответила: «Мне ничего не известно о Ваших привычках; надеюсь, они не настолько дурны, как Ваши манеры».

* * *

На приглашение посетить торжественный вегетарианский обед Шоу ответил отказом, объяснив:

– Мысль о двух тысячах людей, одновременно грызущих сельдерей, приводит меня в ужас.

* * *

Во время Первой мировой войны Шоу попросили дать согласие на использование его имени как примера того, сколь благотворные результаты дает отказ от мясной пищи. Шоу не согласился.

– Вегетарианцев миллионы, а Бернард Шоу – один, – ответил он.

О ВЕРЕ И РЕЛИГИИ

Каждая церковь должна быть Церковью Всех Святых.

* * *

Мужество – это уже религия; без религии все мы трусы.

* * *

У нас нет разумных причин считать себя последним словом Творца.

* * *

О преисподней я не могу судить объективно – у меня там слишком много друзей.

* * *

Обращение дикаря в христианство есть обращение христианства в дикое учение.

* * *

Все религиозные организации существуют тем, что продают себя богачам.

* * *

Какая дешевка – обращаться к Христу голодных людей! С Библией в одной руке и с куском хлеба в другой я взялся бы обратить Вестхэм в магометанство.

* * *

Человеком можно завладеть только с помощью его религии, а не вашей.

* * *

Вольнодумцы зачитываются Библией: кажется, это единственные ее читатели, помимо неохотно всходящих на аналой священников.

* * *

Навязывание легенд в качестве буквальных истин мгновенно превращает их из иносказания в неправду.

* * *

Чудо – это событие, которое рождает веру. В этом самая сущность и назначение чудес. Тем, кто их видит, они могут казаться весьма удивительными, а тем, кто их творит, весьма простыми. Но это неважно. Если они укрепляют или порождают веру – это истинные чудеса.

* * *

– Меня, по правде сказать, удивляет, что вы, католик, черпаете цитаты из столь протестантского источника, как Библия.

– Кто верит в своего бога, послушен ему, а вы хотите, чтобы ваш бог был послушен вам.

* * *

– Не этот крест освятит мою память, а память обо мне освятит этот крест.

(Жанна д'Арк в пьесе «Святая Иоанна».)

* * *

Канонизация Жанны была великолепным католическим жестом – Римская церковь канонизировала протестантскую святую!

* * *

Никогда не забывайте, что если вы предоставите ваши законы судьям, а вашу религию епископам, то вскоре обнаружится, что у вас нет ни законов, ни религии.

* * *

Рождество – это время года, когда мы должны покупать вещи, которые никому не нужны, и дарить их людям, которые нам не нравятся.

* * *

Английский прихожанин отдает предпочтение суровому проповеднику, так как полагает, что его соседу невредно будет услышать несколько горьких истин.

* * *

Все великие истины начинались как кощунства.

* * *

Мыслители, которые не были воинствующими атеистами в подростковом возрасте, к сорока годам наверняка станут безбожниками.

* * *

На небесах ангел не представляет собой ничего особенного.

* * *

Религия только одна, но в сотне обличий.

* * *

Господь всегда в творении.

О ВОЗРАСТЕ

Как заметил один мудрец, молодости, которая ничего себе не прощает, прощается все; а старости, которая все себе прощает, ничего не прощается.

* * *

Ночь несет покой старикам и надежду молодым.

* * *

Молодость – чудесная вещь. Сущее преступление – отдавать ее детям, чтобы те тратили ее попусту.

* * *

Старости свойственна своя робость, как свойственна робость и юности.

* * *

Только дурак может праздновать годы приближения смерти.

* * *

Миром правят молодые – когда состарятся.

* * *

Любой человек старше сорока – негодяй.

* * *

Стареть скучно, но это единственный способ жить долго.

* * *

Я слишком стар, чтобы интересоваться кем бы то ни было – даже самим собой.

* * *

Помните француза, который спросил, в каком возрасте мы становимся равнодушны к соблазнам любви? Старушка ответила, что пока еще не знает.

* * *

Не пытайтесь жить вечно. Все равно ничего не выйдет.

О ВОЙНЕ И ВОЕННЫХ

Страх – это движущая сила войны.

* * *

Армия – школа скверная, так как война бывает не каждый день, а военные делают вид, будто их работа постоянная.

* * *

Британский солдат устоит против кого угодно, только не против Британского министерства обороны.

* * *

Хорошие солдаты – часто плохие граждане, а плохие граждане – хорошие заключенные.

* * *

Когда приближается военный, люди прячут серебряные ложки и спроваживают подальше жен и детей.

* * *

Наполеоновские солдаты дерутся с утра до вечера и шагают с вечера до утра, совершая немислимые переходы, появляясь в самых немисливых местах, – не потому, что каждый из них несет в своем

ранце маршальский жезл, а потому, что он надеется завтра унести в нем хотя бы полдюжины серебряных вилок.

* * *

- Что нам делать с этим офицером? Что он ни скажет – все не так.
- Произведите его в генералы, ваше превосходительство, – тогда все, что он ни скажет, все будет так.

О ВРАЧАХ

Оптимистическая ложь до такой степени необходима в медицине, что врач, неспособный искренне лгать, выбрал не ту профессию.

* * *

Врачи ужасающе бедны. Любая категория людей, оказавшись в таком положении, тяготеет к категории разбойников, и врачи не составляют исключения.

* * *

Алкоголь очень полезен. Он всегда помогает – если не больным, то врачу.

* * *

Мы внушили больным веру в лекарства, и теперь они ходят не к врачам, а к аптекарям.

Одна манчестерская газета попросила Шоу ответить на вопрос: «Утратили ли мы веру?»

Шоу ответил: «Да нет, конечно. Мы только перенесли ее с Бога на Главный медицинский совет».

* * *

Шоу сильно страдал от головной боли. Когда после очередного приступа его познакомили с Нансеном, Шоу огорошил знаменитого полярного исследователя вопросом: не случилось ли тому обнаружить где-нибудь лекарство от головной боли?

– Нет, – отвечал удивленный Нансен.

– А вы пытались его отыскать?

– Нет.

– Это мне нравится! – воскликнул Шоу. – Вы потратили жизнь на то, чтобы открыть Северный полюс, который каждому из нас так же необходим, как хвост, и вам даже не пришло в голову открыть лекарство от головной боли, о котором весь мир мечтает, как о манне небесной.

* * *

За полтора месяца до смерти Шоу сломал ногу, и ему сделали операцию. У него хватило юмора сказать хирургу:

– Вам будет мало пользы, если я поправлюсь. Репутацию врачу создает количество знаменитых людей, которые умерли у него на руках.

О ДЕМОКРАТИИ И МОНАРХИИ

Правительство, осуществляемое народом, невозможно и никогда не будет возможно – это только демократический лозунг для заманивания избирателей. И если вы сомневаетесь в этом, если вы спросите меня: «Почему народ не может сам создавать для себя законы?» – я тоже отвечу вам вопросом: «А почему народ не может сам сочинять для себя пьесы?» Не может – и все тут. Между прочим, написать хорошую пьесу гораздо легче, чем создать хороший закон.

* * *

Искусство управления есть организация идолопоклонства.

* * *

Бюрократия состоит из чиновников; аристократия – из идолов; демократия – из идолопоклонников.

* * *

Демократия не может стать выше уровня того человеческого материала, из которого составлены ее избиратели.

* * *

Демократия – это когда власти уже не назначаются безнравственным меньшинством, а выбираются безграмотным большинством.

* * *

Не знаю, почему те, кто верит в результаты выборов, считают себя менее легковверными, чем те, кто верит в ангелов?

* * *

Демократия есть механизм, гарантирующий, что нами управляют не лучше, чем мы того заслуживаем.

* * *

Демократия – это воздушный шар, который висит у вас над головами и заставляет глазеть вверх, пока другие люди шарят у вас по карманам.

* * *

Тот, кто убивает короля, и тот, кто умирает за него, оба идолопоклонники.

* * *

Когда на троне женщина, страной правят мужчины, и тогда правление бывает неудачным; но когда на троне мужчина, страной правят женщины, и тогда правление оказывается удачным.

* * *

Незапятнанная репутация – недоступная роскошь для короля. В Англии были миллионы безупречных лавочников, но не было ни одного безупречного государя.

* * *

Демократия существует не только ради избавления людей от слишком дурного управления, но и ради избавления их от слишком хорошего управления. Деспотичный Толстой, вероятно, причинил бы русским гораздо больше страданий, чем Петр Великий.

* * *

Свобода означает ответственность. Вот почему большинство людей боится свободы.

О ДЕНЬГАХ

Деньги – главное в жизни, и эта аксиома должна быть заложена в основу всякой здоровой морали – как личной, так и национальной.

* * *

Мир состоит из бездельников, которые хотят иметь деньги, не работая, и придурков, которые готовы работать, не богатея.

* * *

Человек – единственное животное, которое оценивает свое богатство по количеству своих паразитов и степени их прожорливости.

* * *

Идеалисты встречаются даже в нашем мире. Спасти их можно только одним способом – женя на девушках с чувствительным сердцем и достаточно крупным приданым.

* * *

Даже очень богатые люди стараются заплатить поменьше за то, что они покупают постоянно.

* * *

Я никогда не прошу того, что могу купить.

* * *

Одолжив пять фунтов у знакомого и не имея возможности расплатиться, я тем самым продаю его за пять фунтов, а это невыгодно.

* * *

Когда мне приходится выручать людей из затруднительного финансового положения, ненависть, которую я к ним испытываю, может сравниться лишь с ненавистью, которую они питают ко мне.

* * *

О благотворительности:

Человек, раздающий не заработанные им деньги, великодушно расточает чужой труд.

* * *

Если всех экономистов выстроить в одну линию, они все равно будут далеки от решения вопроса.

О ДЕТЯХ И РОДИТЕЛЯХ

Главная опасность, от которой необходимо оберегать детей, – их родители.

* * *

Если бы только родители могли себе представить, как они надоедают своим детям!

* * *

Лицемерие не составляет первой обязанности родителя.

* * *

Если вам непременно хочется использовать свое детство в назидательных целях, то пусть оно послужит скорее предостережением, чем примером.

* * *

Давайте детям моральные и религиозные наставления, лишь уверившись, что они не примут их слишком всерьез. Лучше быть матерью Генриха IV и Нелл Гвинн, чем Робеспьера и Марии Тюдор.

* * *

Я уверен, что если бы пришлось выбирать: жить там, где детский гам не прекращается ни на минуту, или же там, где он никогда не

слышен, то все нормальные и здоровые люди предпочли бы непрекращающийся шум непрекращающейся тишине.

О ДЖЕНТЛЬМЕНАХ

Тому, кто верит в образование, уголовное право и спорт, не хватает только собственности, чтобы стать совершеннейшим современным джентльменом.

* * *

Человек, утверждающий, что он знает женщин, – не джентльмен.

* * *

Леди и джентльменам дозволено иметь друзей в собачьей конуре, но не в кухне.

* * *

Настоящий джентльмен тем и отличается, что всегда платит с улыбкой.

- Я – бандит: живу тем, что граблю богатых.
- А я – джентльмен: живу тем, что граблю бедных. Вашу руку!

* * *

- А что, этот Уильям Мэйндек – человек слова?
- Вы у него покупаете что-нибудь?
- Нет.
- Тогда можете на него положиться.

О ДОБРОДЕТЕЛИ

Добродетель есть не что иное, как недостаточно сильное искушение.

* * *

Добродетель не в том, чтобы воздержаться от греха, а в том, чтобы не желать греха.

* * *

Не делай другим то, что ты хотел бы, чтобы они делали для тебя. У вас могут быть разные вкусы.

* * *

Не люби ближнего, как самого себя. Это наглость, если ты собой доволен, и оскорбление, если недоволен.

Низшие не возвышаются до морали, низшие до нее не снисходят.

* * *

Мужчины всегда думают, что будут безжалостны к своим врагам, но, когда доходит до дела, оказывается, что истинно дурные люди так же редки, как истинно хорошие.

* * *

Все другие пороки – рыцарские доблести в сравнении с нищетой.

* * *

Люди старого уклада думают, что у человека может существовать душа без денег. Они думают, что чем меньше у тебя денег, тем больше души. А молодежь в наше время иного мнения. Душа, видите ли, очень дорого обходится. Содержать ее стоит гораздо дороже, чем, скажем, автомобиль.

* * *

Англичанин убежден, что он исполняет нравственный долг, когда он всего лишь терпит неудобства.

* * *

Иерархия в степенях бесчестия так же многоступенчата и так же строго соблюдается, как и иерархия титулов: представление моралиста, что есть глубины, на которых перестают существовать нравственные категории, так же ложно, как и представление богача, что в среде бедности отсутствуют снобизм и честолюбие.

* * *

Американцы потому самый нравственный народ на свете, что они, когда не работают, бывают до того пьяны, что не слышат голоса искушителя.

* * *

Я никогда не сопротивляюсь искушению, поскольку я обнаружил, что то, что мне вредно, не искушает меня.

* * *

Самопожертвование дает нам возможность жертвовать другими без угрызений совести.

Если вы начинаете с самопожертвования ради тех, кого любите, то закончите ненавистью к тем, кому принесли себя в жертву.

* * *

Самый большой грех по отношению к ближнему – не ненависть, а равнодушие; вот истинно вершина бесчеловечности.

О ДРАМАТУРГИИ

Как утверждает Г. Дж. Уэллс, одну книгу может написать каждый – книгу своей жизни. И каждый может написать одну пьесу – пьесу, где он сводит счеты со своей женой.

* * *

Каковы же функции драматурга? Если он только «держит зеркало перед природой», его видение жизни уподобляется видению стоящего на посту полисмена.

* * *

Мне ставили в вину, что герои моих пьес «говорят, но ничего не делают», подразумевая при этом, что они не совершают уголовных преступлений.

Пьесы создают театр, а не театр создает пьесы.

* * *

Чтобы по-настоящему представить себе, насколько плоха может быть популярная пьеса, нужно посмотреть ее дважды.

* * *

В конечном счете актеры получают авторов, а авторы – актеров, которых они заслужили.

* * *

Люди, жертвующие всем ради любви, на сцене так же безнадежно негероичны, как сумасшедшие и наркоманы. Герои, живущие в веках, – это Гектор и Гамлет, а не Парис и Антоний.

О ЖЕНЩИНАХ И ЛЮБВИ

В любви всегда один целует, а другой лишь подставляет щеку.

* * *

Все мужчины одинаковы перед женщиной, которой они восхищаются.

* * *

Думающие женщины – это те, о которых не думают.

* * *

Если влюбишься в мужчину, нельзя выходить за него замуж – он может сделать тебя несчастной.

Есть старинная поговорка, что если человек не влюбился до сорока лет, то лучше ему не влюбляться и после.

* * *

Женщина хочет жить своей жизнью, а мужчина – своей; и каждый старается свести другого с правильного пути. Один тянет на север, другой на юг; а в результате обоим приходится сворачивать на восток, хотя оба не переносят восточного ветра.

* * *

Знатоки женщин редко склонны к оптимизму.

* * *

И в дружбе, и в любви рано или поздно наступает срок сведения счетов.

* * *

Идеальной любовью может быть только любовь по переписке. Моя переписка с Эллен Терри была вполне удавшимся романом. Ей успели надоесть пять мужей, но со мной она не соскучилась.

* * *

Как все молодые люди, вы сильно преувеличиваете разницу между той или другой молодой женщиной.

* * *

Красота через три дня становится столь же скучна, как и добродетель.

* * *

Лучше пусть женщина возмущается, чем скучает.

* * *

Любви с первого взгляда можно доверять примерно так же, как диагнозу с первого прикосновения руки.

* * *

Любовь – это грубое преувеличение различия между одним человеком и всеми остальными.

* * *

Люди без конца говорят о любви – как говорят, к примеру, о религии, – словно о чем-то самом обыкновенном. Но гораздо ближе к истине был француз, который писал, что большая страсть встречается столь же редко, как и гений.

* * *

- Люди начинают судачить.
- Начинают. А разве они когда-нибудь кончали?

* * *

Моя тетка наставляла меня: «Помни, что наименее уродливая сестра считается фамильной красавицей».

* * *

Непостоянство женщин, в которых я был влюблен, искупалось разве что адским постоянством женщин, влюбленных в меня.

* * *

Ни один мужчина, который должен сделать что-то важное в этом мире, не имеет времени и денег на такую долгую и дорогую охоту, как охота за женщиной.

* * *

От рождения до смерти мужчина остается дитятей женщины, которому постоянно от нее что-то нужно и который никогда ей ничего не дает, разве только подержать и сохранить что-нибудь, что может пригодиться ему самому.

* * *

Первая любовь требует лишь немного глупости и много любопытства.

* * *

Разбитое сердце – очень приятная болезнь для лондонца, если он имеет приличный годовой доход.

* * *

Танцы – перпендикулярное выражение горизонтальных желаний.

* * *

Ухаживание на бумаге – самое приятное из всех видов ухаживаний, потому что оно может длиться без конца.

* * *

– Я буду любить ее вечно.
– Нельзя ли мне узнать, как ее отцу, на какие средства вы собираетесь вечно любить ее?

* * *

Я встречался с разными женщинами и узнал все, что можно от них узнать. И это было «по любви», потому что лишних денег у меня не было.

О ЖИЗНИ

В важных вопросах не встретится затруднений, да никогда и не встречается. Именно из-за пустяков мы терпим крушение у самого входа в гавань.

* * *

Секрет героизма: никогда не позволяйте страху смерти руководить вашей жизнью.

* * *

Простой человек не хотел бы прожить жизнь гения; он скорее предпочел бы прожить, как домашняя собачонка, если бы пришлось выбирать только из этих двух возможностей.

* * *

Алкоголь – это анестезия, позволяющая перенести операцию под названием жизнь.

* * *

Жизнь не перестает быть забавной оттого, что люди умирают, и не перестает быть серьезной оттого, что они смеются.

* * *

Ты не научишься кататься на коньках, если боишься быть смешным. Лед жизни скользок.

* * *

Жизнь равняет людей; смерть выдвигает выдающихся.

* * *

Жизнь – это болезнь. Единственная разница между людьми – это стадия болезни, на которой они находятся.

* * *

Мир не был бы сотворен, если б его творец думал, как бы не причинить какого-либо беспокойства. Творить жизнь – и значит творить беспокойства. Есть только один способ избежать беспокойства: убивать.

* * *

Научитесь искусству убедительно говорить «нет». Это самое необходимое на свете умение; жизнь ваша будет сплошной мукой до тех пор, пока вы не сумеете выдавать такой ответ без малейшей запинки самым категорическим тоном, совершенно не считаясь ни с чувствами, ни с влиятельным положением просителя.

* * *

Научиться законам жизни значит испытать целый ряд унижений – все равно как обучаться катанию на коньках. Единственный выход – смеяться над собою вместе с зеваками.

* * *

Не удовольствия заставляют ценить жизнь; жизнь заставляет ценить удовольствия.

* * *

Вечные каникулы – хорошее определение ада.

* * *

Опасность всегда существует для тех, кто ее боится.

* * *

Одиночество – великая вещь, но не тогда, когда ты один.

* * *

Это слишком правдиво, чтобы быть хорошим.

* * *

Разве нужно изгонять юмор и смех? Если даже мир – одна из божьих шуток, почему бы нам не попытаться превратить плохую шутку в хорошую?

(В письме Льву Толстому.)

* * *

Золотое правило гласит, что нет золотых правил.

О ЖУРНАЛИСТИКЕ И ЦЕНЗУРЕ

Журналисты в нашей стране слишком плохо оплачиваются, чтобы знать хоть что-нибудь, что заслуживает публикации.

* * *

О редакторе газеты «Стар»:

В конце концов наши отношения испортились до такой степени, что оставалось одно: договориться, что мы чрезвычайно уважаем друг друга.

* * *

Газета не знает различий между велосипедной аварией и катастрофой цивилизации.

* * *

Следует читать только одну газету: чтение нескольких сбивает с толку, не говоря уж о трате денег.

* * *

Деятельность цензуры отвратительна и вредоносна, и если бы я занимал этот пост, то и я не мог бы действовать иначе, чем отвратительно и вредоносно, как не может не быть вредоносным стальной прут, если его засунуть в колеса паровой машины.

* * *

Все неизбежные дурные последствия извращенного контроля достигаются цензорами бескорыстно и из лучших побуждений.

* * *

Непристойность можно отыскать в любой книге, за исключением телефонной.

* * *

Цензура в конце концов приходит к тому, что запрещены все книги, кроме тех, которых никто не читает.

ОБ ИСКУССТВЕ

Люди, которые сочиняют книги, пишут картины, лепят статуи, создают симфонии, – это люди, свободные от тирании пола, владеющей всем остальным человечеством. Так мы приходим к заключению, удивляющему простаков: в искусстве важнее всего не изображение отношений мужчины и женщины; искусство – это единственная область, в которой секс – сила оттесненная и второстепенная.

* * *

Истинный художник скорее допустит, чтобы его жена голодала, дети ходили босыми, семидесятилетняя мать гнула спину ради его пропитания, чем станет заниматься чем-нибудь, кроме своего искусства.

* * *

Чистый воздух Парнаса действует на Титанов, как кислород на мышей: сначала возбуждает их, а потом убивает. Хорош тот художник, который дышит этим воздухом как исконный обитатель Парнаса и творит с таким же спокойствием, с каким заурядный человек выполняет свою обычную работу.

* * *

Враги великого художника обретаются среди художников, а не среди рядовой публики.

* * *

Заниматься «искусством ради искусства» – все равно что забивать гвозди в бумагу.

* * *

Как правило, я не отваживаюсь составить мнение о художнике, пока не удостоверюсь сам, что мое мнение верно.

* * *

Картина, которую хвалят больше чем десять процентов публики, подлежит сожжению.

* * *

Я заметил: едва какой-нибудь тип лица, появившись в живописи, начинает вызывать восхищение как образец прекрасного, он сейчас же распространяется и в жизни. Сегодняшние Беатриче и Франчески картинных галерей, которым поэты посвящают стихи, озаглавленные «Моей возлюбленной», завтра оживают в типе лица горничных и официанток.

О ЛИТЕРАТУРЕ

Когда я беседовал с Анатодем Франсом, он спросил меня, кем я себя считаю.

– Гением, как и вас, – не моргнув глазом ответил я.

Однако ему с его французской благопристойностью мои слова показались столь нескромными, что он поспешил возразить:

– Что ж, и шлюха имеет право говорить, что торгует удовольствиями.

Я не обиделся, ведь все художники зарабатывают себе на жизнь тем, что торгуют удовольствиями, а не философствуют и пророчествуют.

* * *

Я стал литератором потому, что автор редко встречается со своими клиентами и не должен прилично одеваться.

* * *

Книги много выигрывают, если их не читают. Поглядите хотя бы на наших классиков.

* * *

Мир популярных романов – рай для дураков.

* * *

Убедительность – вот альфа и омега стиля. Тот, кому не в чем убеждать, не имеет стиля и никогда его не обретет; тот, кому есть что

утверждать, достигнет стилистических высот, соответствующих твердости и глубине его убеждений.

* * *

В литературе так: новичок стремится любой ценой овладеть литературным языком, а кто поопытнее – освободиться от этих пут.

* * *

Только человек, который пишет о себе и своем времени, может писать обо всех народах и всех временах.

* * *

Бывает, что иной роман слишком хорош, чтобы печатать его.

* * *

Чтение сделало Дон Кихота рыцарем, а вера в прочитанное сделала его сумасшедшим.

* * *

Я готов простить Альфреду Нобелю изобретение динамита, но только дьявол в людском обличье мог выдумать Нобелевскую премию.

* * *

Нобелевская премия – это спасательный круг, который бросают пловцу, когда тот уже благополучно достиг берега.

О ЛЮДЯХ И ЧЕЛОВЕКЕ

Серьезность – это потуги маленького человека на величие.

* * *

Берегись человека, не ответившего на твой удар: он никогда не простит тебе и не позволит простить себя.

* * *

Больше всего люди интересуются тем, что их совершенно не касается.

* * *

Бьется человек, выбивается в люди – и давай другими помывать.
Не дурными, а благими намерениями вымощен ад.
Намерения всех людей благие.

* * *

Единственно разумный человек был мой портной: он каждый раз снимал заново с меня мерку, тогда как все остальные подходили ко мне со старой и воображали, что она все еще отражает мои действительные размеры.

* * *

Если человек решил убить тигра, это зовется спортом; а если тигр решил убить человека, это зовется кровожадностью.

* * *

Если уж вы решили оскорбить ближнего, то лучше не делать этого наполовину.

* * *

Два умирающих с голода человека не могут быть голоднее одного; но два негодяя могут быть в десять раз порочнее одного.

* * *

Иногда надо рассмешить людей, чтобы отвлечь их от намерения вас повесить.

* * *

Глупость, не подкрепленная честолюбием, не дает никаких результатов.

* * *

Дурак, сделав глупость, потом оправдывается, что это было его долгом.

* * *

Каждый человек имеет право на собственное мнение – при условии, что оно совпадает с нашим.

* * *

Когда человек нам не нравится, мы найдем любые поводы отказать ему в помощи, а если он нам нравится, мы всегда убедим себя, что ему необходимо помочь.

Когда человеку в этом мире не терпится что-нибудь сказать, трудность не в том, чтобы заставить его говорить, а в том, чтобы помешать ему повторять это чаще, чем нужно.

* * *

Недоверчивость – мудрость дурака.

* * *

Люди только тогда сообщают нам интересные сведения, когда мы им противоречим.

* * *

Люди устают от всего на свете, и особенно быстро от того, что им больше всего нравится.

* * *

Людам льстит уже то, что их считают достойными лести.

* * *

Мир любит чудеса и героев.

* * *

Мудрость людей измеряется не их опытом, а их способностью к опыту.

* * *

Разумный человек приспособляется к миру; неразумный пытается приспособить мир к себе. Поэтому прогресс всегда зависит от неразумных.

* * *

Скажи ему, что на небе 978301246569987 звезд, – и он поверит. Но скажи ему, что эта скамейка только что выкрашена, – и он непременно потрогает пальцем.

* * *

То, что люди считают себя обязанными думать, уже достаточно скверно; но от того, что они на самом деле думают, у всех волосы стали бы дыбом.

* * *

Устраивать чужую судьбу – опасная игра. Обычно она приводит к столь же неожиданным последствиям, как и крупная европейская война.

* * *

Человек без адреса подозрителен, человек с двумя адресами – тем более.

* * *

Я никогда не был особенно высокого мнения о храбрости укротителя тигров – внутри клетки он, во всяком случае, может не опасаться других людей.

О МУЗЫКЕ

Ад вымощен музыкантами-любителями.

* * *

И всего-то надо перестрелять какую-нибудь дюжину лиц, чтобы оставить Лондон без единого хорошего оркестранта.

* * *

Вытерпев долгую нервотрепку фортепианного вечера, я знаю один способ остыть и успокоиться: пойти к опытному зубному врачу.

* * *

»Полет валькирий», вступление к третьему действию «Лоэнгрина», финал Седьмой бетховенской симфонии – прославленные шумы и громы, понятные с первого же раза всякому ослу.

Второразрядные Вагнеры еще более претенциозны, а значит, и более невыносимы, чем были второсортные Моцарты.

* * *

Гендель обладал даром убеждать. Когда звучит его музыка на словах «восседающий на своем извечном престоле», атеист теряет дар речи; и даже если вы живете на авеню Поль Бер и презираете подобные суеверия, вы начинаете верить в Бога, посаженного на вечный престол Генделем.

Когда Гендель говорит вам, что во время исхода евреев из Египта «не было ни единого недугующего во всех коленах их», то совершенно бесполезно сомневаться в этом и предполагать, что уж один-то еврей наверняка хворал гриппом. Гендель этого не допускает: «Ни единого недугующего не было во всех коленах их», и оркестр вторит этим словам резкими громовыми аккордами, обрекающими вас на безмолвие.

Вот почему все англичане верят, что теперь Гендель занимает высокое положение на небесах. Если это верно, то *le bon Dieu* [«боженька»] относится к нему так же, как Людовик XIII относился к Ришелье.

* * *

Многие поклонники Моцарта не выносят, когда им говорят, что их герой отнюдь не был основателем династии. Но вершин искусства достигают последние в роде, а не первые. Почти каждый может что-то начать; трудно закончить начатое – создать нечто такое, что уже нельзя превзойти.

В 1991 году всем станет ясно, что Вагнер завершил музыку XIX столетия, или Бетховенскую школу, но отнюдь не был зачинателем музыки XX века; точно так же самые совершенные произведения Моцарта – это последнее слово XVIII столетия, а не первое XIX.

* * *

Об «Искуплении» Гуно:

Пьеса совсем не скучна, если вы проявите осторожность и, сильно запоздав к началу, уйдете задолго до конца.

* * *

Есть жертвы, которых нельзя требовать от человека дважды. «Реквием» Брамса – в их числе.

* * *

Успех «Отелло» свидетельствует не о том, что Верди сумел подняться до уровня Шекспира, а о том, что Шекспир мог иногда опуститься до уровня Верди. Не опера написана в стиле Шекспира, а пьеса написана в стиле итальянской оперы.

О двух оперных «Фаустах»:

Гуно приспособил «Фауста» к музыке, а Бойто – музыку к «Фаусту».

* * *

Об опере «Евгений Онегин»:

Чайковский отчасти обладает склонностью своего соотечественника Рубинштейна извлекать слишком многое из дешевого, второсортного музыкального материала.

* * *

О Байрейтском оперном театре:

В Байрейте музыкальные драмы исполняются так, что напоминают серьезные парламентские дебаты, причем изложение поэтической темы приобретает все качества хорошей речи на тему о бюджете.

* * *

Люди воображают, что четыре тысячи певцов производят в четыре тысячи раз более сильное впечатление, чем один певец. Это – заблуждение. С тем же успехом можно было бы утверждать, что 4000 стройных инженеру в 4000 раз стройнее одной.

О МУЗЫКАЛЬНОЙ КРИТИКЕ

Я предложил вести музыкальную рубрику только потому, что хотел писать о музыке так, чтобы даже глухие ею заинтересовались.

* * *

В царстве глухих и одноухий – король.

* * *

Я выдержал семь лет борьбы с лондонской музыкой.

* * *

Различие между праздностью персидской кошки и ляжкой извозчичьей клячи не больше, чем различие между обязательным, раз или два в неделю, хождением театрального критика на спектакли и утомительной ежедневной беготней музыкального критика с трех часов пополудни, когда начинаются концерты, и до двенадцати ночи, когда заканчивается опера.

* * *

Ухо критика – гораздо более деликатный орган, чем гортань певца.

* * *

Соскучившись по головной боли, я как-то вечером вспомнил, что давно не был на концерте.

Я отношусь очень снисходительно к небезупречной нравственности. Но к небезупречному искусству у меня нет снисхождения. Когда тромбонист ленится сыграть фразу толково, я вскипаю ненавистью к нему. Но я с легкостью прощу ему двоеженство.

* * *

Я бы очень хотел, чтобы ученые научили критиков объяснять, почему один и тот же человек поет в опере, как гений, а играет, как провинциал; или, наоборот, почему он может истолковать пьесу, как ученый и философ, а поет в ней, как усовершенствованный паровозный гудок.

* * *

О корнетисте, игравшем возле пивной:

Человек играл прочувствованно, с большим вкусом, но, к удивлению моему, повел себя полным невеждой в своей профессиональной этике. Когда он подошел с протянутой шляпой, я ему растолковал, что я – пресса. А он стоит: все ждет – может, я заплачу за развлечение.

ОБ ОБРАЗОВАНИИ И НАУКЕ

Дайте суеверному человеку науку, и он превратит ее в суеверие.

* * *

Наука всегда оказывается не права. Она не в состоянии решить ни одного вопроса, не поставив при этом десятка новых.

* * *

Если мой сосед бьет свою жену ежедневно, а я – никогда, то в свете статистики мы оба бьем свою жену через день.

* * *

Человек, который держит при себе все не стоящее запоминания, достигает иногда самой высокой из университетских степеней. И единственное, что можно сделать с таким человеком, это похоронить его.

* * *

Школьник, употребляющий своего Гомера на то, чтобы запустить им в товарища, делает из него, быть может, наиболее разумное и безопасное употребление.

* * *

Великие общества созданы людьми, ставившими крестик вместо подписи, и разрушены людьми, сочинявшими латинские стихи.

* * *

Мой отец, вероятно, окончил какую-то школу, потому что он умел читать, писать и неверно вести счета.

* * *

Я прихожу в бешенство от одной мысли о том, сколько бы я всего узнал, если бы не ходил в школу.

Сведения, полученные мной в школе, сводились к тому немногому, чему узник может научиться у своих товарищей.

* * *

Если умыть кошку, она, многие говорят, никогда больше не станет умываться сама. Человек никогда не научится тому, чему его учат.

* * *

Когда человек преподает науки, которых он сам не знает, ученику, не имеющему к ним никакой склонности, и затем выдает свидетельство об успешном окончании курса, то считается, что тем самым ученик приобрел образование, достойное джентльмена.

* * *

Учебник можно определить как книгу, непригодную для чтения.

* * *

Дорога к невежеству вымощена роскошными изданиями.

Интеллект – это страсть. Декарт, несомненно, извлекал из жизни больше радостей, чем Казанова. Гамлет жил интереснее, чем кавалер де Грие, пытавшийся посвятить всю жизнь любви к Манон Леско да еще картежной игре.

* * *

Интеллект, в сущности, страсть, и это стремление к познанию намного интереснее и устойчивее, чем, скажем, эротическое стремление мужчины к женщине.

* * *

- Вы интеллектуал, да?
- Что, по-вашему, означает это слово?
- Только то, что вы считаете меня дурой и что, наверно, вы были плохим мужем.
- Вы абсолютно правы и в том и в другом.

О ПАТРИОТИЗМЕ

Патриотизм: убеждение, что твоя страна лучше других потому, что именно ты в ней родился.

* * *

Нет большего несчастья для нации, чем националистическое движение, являющееся ответом на подавление нации. Покоренные народы не участвуют во всемирном прогрессе, ибо озабочены лишь тем, как избавиться от своего национализма, добившись национального освобождения.

* * *

Здоровая нация не ощущает своей национальности, как здоровый человек не ощущает, что у него есть кости.

Стопроцентный американец – это 99-процентный идиот.

* * *

Как всякий ирландец, я не люблю ирландцев.

* * *

Неизменный девиз англичанина – долг; и он всегда помнит, что нация, допустившая, чтобы ее долг разошелся с ее интересами, погибла.

– Ты похож на великие державы: ты всегда дерешься только в целях самозащиты.

О ПОЛИТИКЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Власть не развращает людей; но дураки, забравшиеся на вершины власти, развращают власть.

* * *

Воздушные замки – отрасль строительной индустрии, монополизированная правительством.

* * *

Когда правительство портит деньги, чтобы расплатиться со своими кредиторами, такое его поведение получает благородное имя инфляции.

* * *

Правительство, которое обирает Петра, чтобы заплатить Павлу, всегда может рассчитывать на поддержку со стороны Павла.

Никогда не отказывайся от занимаемого поста. Член комиссии, у которого есть конкретное предложение и который умеет помолчать, пока все не выговорятся, становится хозяином положения даже в том случае, если никто с ним не согласен. Тут-то он и начинает диктовать свои условия – «что-то же надо делать»! Вот и получается, что человек, чья точка зрения не совпадает с точкой зрения остальных, может стать лидером.

* * *

Алкоголь помогает парламенту решать в одиннадцать часов вечера такие дела, каких ни один человек в здравом уме не смог бы разрешить и в одиннадцать утра.

* * *

Он ничего не знает, а думает, что знает все. Это ясное указание на политическую карьеру.

* * *

Если государственный деятель не говорит чушь, он попадает в очень неприятное положение.

Старое правило: «Веди себя со своим другом так, словно когда-нибудь он станет твоим врагом, и со своим врагом так, словно когда-нибудь он станет твоим другом» – едва ли можно счесть золотым правилом; но это единственное здоровое правило для тех, кто презирает золотые правила.

* * *

Тред-юнионизм – это не социализм; это капитализм пролетариата.

* * *

Толпа становится опасной, когда ей нечего слушать и не на что глазеть. Митинги ее развлекают.

* * *

Реформатор, для которого мир недостаточно хорош, в конце концов оказывается рядом с человеком, который недостаточно хорош

для этого мира.

* * *

Революции никогда еще не облегчали бремя тирании, а лишь перекладывали его на другие плечи.

Если бы мы могли понять великого человека, мы бы повесили его.

* * *

Старики – народ опасный: им нет дела до того, что может произойти с миром.

* * *

История нас учит, что она нас ничему не учит. Это не я сказал – Гегель.

* * *

– Что скажет история?

– История, сэр, солжет, как всегда.

О ПРИЛИЧИЯХ

Чем больше есть вещей, которых человек стыдится, тем он почтеннее.

* * *

Людям приходится делать ужасные вещи, чтобы сохранять респектабельность.

* * *

Пристойность нередко есть заговор непристойности с молчанием.

* * *

Иные считают, что чем выше стоите вы на социальной лестнице, тем меньше вам разрешается быть искренним, а вполне искренни только бродяги и подонки общества. Это ошибка. Бродяги часто бывают бесстыдны, но искренни – никогда.

Вечерний костюм – самый демократический наряд: в нем тебя не отличишь от герцога.

* * *

Экзамен хорошего воспитания мужчины и женщины – их поведение во время ссоры. Всякий может вести себя прилично, когда все идет гладко.

* * *

Хорошие манеры получают всеобщее распространение только тогда, когда все люди станут клиентами друг для друга.

О ПРОФЕССИЯХ

Все профессии – это заговор специалистов против профанов.

* * *

Единственный способ что-то узнать – это что-то делать.

* * *

Кто умеет, делает; кто не умеет, учит других.

* * *

Он не сделает ни одного ложного шага, не приведя ложное обоснование этого шага.

* * *

Нельзя стать узким специалистом, не став, в строгом смысле, болваном.

Ученый – это лентяй, который убивает время работой.

* * *

У адвоката репутация тем выше, чем больше его подзащитных отправилось на виселицу (виселица одновременно служит рекламой и свидетельствует о серьезности процесса).

* * *

Английский официант ждет распоряжений, исполняет их и никогда их не предвосхищает; если вы передумаете, он не выказывает ни удивления, ни недовольства. Итальянский официант заранее создает себе совершенно четкое представление о том, где вы будете сидеть и что есть, и, если вы вздумаете обмануть его ожидания, он вас зарежет.

* * *

Всякий пьяный шкипер уповает на провидение. Но провидение иногда швыряет суда пьяных шкиперов о скалы.

В настоящее время те, кто выполняет самую тяжелую работу, оплачиваются ниже всего; у тех, чья работа полегче, и вознаграждение побольше. Однако больше всего получают те, кто ничего не делает.

О СЛУГАХ И ХОЗЯЕВАХ

И хозяева, и слуги – тираны; но хозяева находятся в большей зависимости.

* * *

Если к прислуге относиться по-людски, не стоит ее и держать.

* * *

Отношения между хозяевами и прислугой выгодны только тем хозяевам, которые не стесняются злоупотреблять своей властью, и той прислуге, которая не стесняется злоупотреблять доверием хозяев.

В любом доме, где есть кухня и гостиная, собаке будет одинаково хорошо и со слугами, и с хозяевами. Человек же не таков, он – животное разборчивое.

О СЧАСТЬЕ

Человек, страдающий зубной болью, считает счастливыми всех, у кого не болят зубы. Бедняк делает ту же ошибку относительно богатых.

* * *

Счастье и Красота – побочные продукты.

* * *

Глупцы готовы жертвовать всем на свете ради двух приобретений: счастья и свободы, но бывают наказаны тем, что добиваются своего, и оказывается, что испытывать счастье у них нет способностей, а что делать со свободой, они понятия не имеют.

То обстоятельство, что верующий счастливее скептика, имеет не большее значение, чем то, что пьяный счастливее трезвого.

* * *

– Если человек здоров и у него есть цель, он не задумывается над тем, счастлив он или нет.

– Иногда он не задумывается даже над тем, счастливы или нет другие.

Мы не имеем права потреблять счастье, не производя его.

* * *

Самая это жуткая вещь – счастье (страшнее его разве лишь несчастье); на этом в конечном счете и срываются авторы ораторий –

от Гуно и Мендельсона до Генделя.

О ТЕАТРЕ

Театр играет не менее важную роль, чем церковь в Средние века, и гораздо более важную, чем церковь в наше время. Театр – это то место, которое объединяет людей. Театральная преемственность, от Эсхила до меня, столь же неуклонна и священна, как и более молодая по времени христианская традиция передачи апостольской благодати.

* * *

Между актером и автором отношение примерно такое же, как между плотником или каменщиком и архитектором. Им не обязательно понимать общий замысел, от этого они свою работу лучше делать не будут.

* * *

Об одной актрисе-любительнице:

Особенное опасение внушает то обстоятельство, что она так мила в своем теперешнем некультивированном состоянии. В свете ramпы не останется и следа от ее приятности и миловидности, и придется ей самой воссоздать себя, построить свою индивидуальность заново, начиная с фундамента, вместо того чтобы просто снимать с крючка готовенькую, подаренную Природой.

* * *

Дети, растущие в актерской среде, перенимают актерские замашки, а люди несведущие ошибочно считают это подлинным талантом.

* * *

Великие актеры своей игрой так подготавливают кульминационный момент, что, когда он наступает, они могут уже не играть: на зрителей воздействует уже сам драматизм сцены, хотя они и остаются в убеждении, что их захватил грандиозный порыв страстей.

Все опытные путешественники заметили, что, как бы щедро ни давать на чай, они надоедают прислуге, если останавливаются в отеле надолго, вместо того чтобы завернуть на денек и уехать, подобно всем туристам. Такова психология отельной прислуги, многих актеров и оперных певцов. Солисты никогда не поют так внимательно или хотя бы почти так же внимательно, как в тот день, когда они пели свою партию впервые, трепеща от волнения.

* * *

Режиссерская работа несовместима с актерской: актер провалится, если будет критически смотреть на своих партнеров.

* * *

Когда на Генри Ирвинга, крупнейшего актера того времени, ссылались как на авторитетнейшего театрального специалиста, я говорил, что ни один человек не знает о театральной жизни Лондона меньше, чем Ирвинг, ибо он каждый вечер подымается на сцену одного и того же театра.

Если режиссер в своем блокноте запишет: «В этой сцене показать влияние Кьеркегора на Ибсена» или: «В этом месте должен ясно чувствоваться эдипов комплекс. Обсудить с королевой», – то чем скорее выпроводить его из театра и заменить другим, тем лучше.

А если он запишет: «Слишком красные уши», «Отступить дальше, чтобы был виден Х.», «Контраст!», «Изменить темп: анданте», «Для леди не годится: сдвинуть колени», «Этот диалог должен быть длиннее, чтобы дать М. время уйти», и тому подобное, – значит, режиссер знает свое дело и место.

* * *

Никогда не указывайте на ошибки, если не знаете, как их исправить.

(Совет режиссеру.)

* * *

Когда Природа предназначает человека в настоящие артисты, она обычно побуждает его к совершенствованию тем, что оставляет его нескладным и несносным до тех пор, пока не будет выполнено ее предназначение. Впрочем, и тут, видимо, возможны исключения – во всем, кроме несносности, я полагаю.

* * *

Есть пятьдесят способов сказать «да» и пятьсот способов сказать «нет», и только один способ это написать.

* * *

В труппе драматического театра должны быть четыре главных голоса: сопрано, контральто, тенор и бас.

Я буду нашептывать Вам на ухо текст, и Вы его запомните просто на слух, как песню. Так надо бы заучивать все роли: в моей идеальной труппе не будет ни одной грамотной актрисы.

(В письме к Элен Терри.)

* * *

Актриса должна упражняться в алфавите так, чтобы перед публикой суметь одним согласным звуком загонять гвозди в стену по самую шляпку.

* * *

Об игре Стеллы Патрик Кэмпбелл в пьесе «Федора» (1895 г.):

Нужно отдать должное миссис Кэмпбелл: как ни плоха была пьеса, ее игра была еще хуже. Это был образцовый провал.

* * *

Женщины в свете рампы поражают меня как гром небесный. Я взял себе за правило влюбляться только в ненакрашенных и очень просто одетых. Минимум разочарования.

О ТЕАТРАЛЬНОЙ КРИТИКЕ

Хороший хирург знает, когда его нож затрагивает нерв; и хороший критик так же чувствует движение своего пера.

* * *

Критик смотрит и слушает с таким же напряжением, с каким играет актер.

* * *

Критику не обойтись без грубоватости; в цирке выступление клоуна нередко бывает лучшим номером программы.

* * *

Критики, как вообще все люди, находят то, что ищут, а не то, что действительно есть перед ними.

Критический разбор, в котором отсутствуют личные симпатии и антипатии, ровным счетом ничего не стоит. Ведь критик – это тот человек, который умеет воспринимать хорошее и плохое в искусстве как нечто непосредственно его касающееся.

* * *

Вы хотите узнать мое мнение о пьесе, когда я не знаю даже имени автора?

Критик никого не должен знать: все люди ему враги, и он враждует со всеми.

О своей работе театрального критика:

Труд мой весьма похож на труд Сизифа: каждую неделю я втаскиваю тяжелый камень на вершину горы и каждую неделю снова обнаруживаю его у самой ее подошвы. Публика считает, что все дело только и заключается в падении камня: ей нравится наблюдать, как он катится, подпрыгивает, мчится вниз, подымает облака пыли, засоряет ею глаза какой-нибудь красивой актрисы, подхватывает в вихре какого-нибудь выдающегося актера-режиссера, оглушает своим грохотом наших драматургов, сметает до основания театры и, в общем, своей громадой увлекает все за собой.

А когда все кончается, я оказываюсь единственным пострадавшим лицом, и это, с моей точки зрения, самое худшее. Актрисы по-прежнему так же красивы и популярны, как были, актеры-режиссеры купаются в прибылях от тех самых пьес, которые я разнес, драматурги получают удвоенные гонорары, театры вновь открываются, и репертуар их так же глуп, как и раньше. В результате вызванного мной обвала камень снова лежит у моих ног, и мне опять приходится втаскивать его наверх, хотя после предыдущего восхождения на гору кости у меня все еще ноют от усталости.

О ТЮРЬМЕ И СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Если люди достойны того, чтобы жить, позвольте им жить в условиях, достойных человека. Если они недостойны того, чтобы жить, убейте их достойным образом.

Самый трусливый человек в тюрьме – ее директор.

* * *

Тюремное заключение так же непоправимо и вредно, как и смерть.

* * *

Казнь есть самая отвратительная форма убийства, потому что совершается с одобрения общества.

ОБ УСПЕХЕ И СЛАВЕ

Мало кто мыслит больше чем два или три раза в год; я стал всемирно известен благодаря тому, что мыслю раз или два раза в неделю.

* * *

Гений не ждет, пока подвернется благоприятная возможность: он сам создает ее.

* * *

Успех – это смерть. Что такое вершина? Последний шаг перед спуском.

* * *

Человек может взобраться на самую высокую вершину; но долго там оставаться он не может.

Мы любим не те города, где родились, а те, что завоевали. Наполеон не отвернулся от Парижа, чтобы предаваться воспоминаниям об Аяччо, а Екатерина не перенесла столицу своей империи из Санкт-Петербурга в Штеттин.

* * *

Постарайся получить то, что любишь, иначе придется полюбить то, что получил.

* * *

Каждый век, и в каждой сфере, имеет своих героев. Наименее способный генерал в стране считается ее Цезарем, наименее глупый государственный человек – ее Солоном, наименее запутанный мыслитель – ее Сократом и наименее заурядный поэт – ее Шекспиром.

* * *

Мученичество – это единственный способ прославиться, не обладая никакими талантами.

* * *

Моя слава росла с каждой моей неудачей.

В ответ на вопрос о том, что чувствуешь, когда имеешь успех:

А почему я знаю? Я изумлен, просто потрясен тем, что с таким вопросом обратились именно ко мне. Всем известно, что я блистателен, парадоксален, эксцентричен, остроумен и тому подобное. Но *как* об этом узнали?

* * *

Из телевыступления в день своего 90-летия:

Теперь, когда я уже больше не великий человек, а всего-навсего старый маразматик, я могу судить, что это за штука – быть великим. Уверяю вас, что все удовольствие от этого занятия получаете именно вы – люди, которые меня чествуют, развлекаются этим; мне же достается вся тяжелая работа, мне досаждают просьбами об интервью или приглашениями на обед, и я от всего этого едва жив.

О ШЕКСПИРЕ

Ни одно имя не стоит в Англии на такой высоте; и все потому, что средний англичанин никогда не читает его произведений.

* * *

Я вовсе не возражаю против вырезывания из Шекспира мертвых и фальшивых кусков. Но когда Вы высказываете намерение урезать меня, тут я просто немею от такой святотатственной дерзости.

(В письме к Элен Терри.)

* * *

Все лучшие театральные репутации создаются при возобновлении «Гамлета».

Играя Шекспира, идите *за* текстом, или *от* текста, или *по* тексту, но ничего – *сверх* текста. Для этого просто нет времени. Нельзя же ввести в бетховенскую симфонию паузу на пять тактов, чтобы успеть обглодать куриное крылышко; точно так же нельзя останавливать оркестр Шекспира для каких-то мизансцен. Чтобы в шекспировском спектакле наступила такая противоестественная вещь, как тишина, нужна, по меньшей мере, траурная процессия или смертельный поединок.

* * *

Если вы не можете, как Моцарт, кончить фразу в до мажоре, а потом с той же ноты начать в ля мажоре, значит, вам не по силам играть Шекспира.

* * *

Трагедии Шекспира надо не на сцене ставить, а слушать. Недостаточно видеть «Ричарда III», его надо уметь *насвистывать*.

За исключением Гомера, я никого из великих писателей не презираю так сильно, как Шекспира, когда сопоставляю свой ум с его.

* * *

На предложение принять участие в праздновании дня рождения Шекспира Шоу ответил:

– Я давно уже не праздную *свой* день рождения и не могу взять в толк, зачем мне нужно отмечать день рождения Шекспира.

О ЯЗЫКАХ

Никто, в совершенстве владеющий родным языком, не может овладеть чужим.

* * *

Есть у меня одно странное свойство: если ко мне обращается итальянец или француз, я почему-то бегло отвечаю ему по-немецки, хотя при любых других обстоятельствах язык этот мне не давался.

* * *

Я не способен выучить иностранные языки. Я очень старался, но убедился только, что людям средних способностей требуется меньше времени на изучение санскрита, чем мне на покупку немецкого словаря.

Немецкий и испанский языки вполне доступны иностранцам, но английский недоступен даже англичанам.

* * *

Эллинисты – привилегированная публика. Очень немногие из них знают греческий, и никто из них не знает ничего, кроме греческого, но авторитет их незыблем.

О РАЗНОМ

Дольше всего хранятся в секрете тайны полишинеля.

* * *

Заводите себе сколько угодно врагов спереди, но не оставляйте их сзади.

* * *

Идея судебного процесса заключается в том, что, если заставить двух лжецов разоблачать друг друга, правда выплывет наружу.

* * *

В каждой грезе заключено пророчество; каждая шутка оборачивается истиной в лоне вечности.

Курящие и некурящие не могут быть одинаково свободны в одном купе.

* * *

Лучше никогда, чем поздно.

* * *

Вы видите что-нибудь и задаете себе вопрос: «Почему?» А я придумываю такое, чего никогда не было, и говорю: «Почему бы и нет?»

* * *

Моду впору уподобить искусственно вызванной эпидемии, и это доказывает, что эпидемию могут возбудить торговцы.

* * *

Мой способ шутить – это говорить правду.

* * *

Молчание – наиболее совершенная форма выражения презрения. Нам станет очень весело, как только вам надоест веселиться.

* * *

Я не люблю чувствовать себя как дома, когда я за границей.

* * *

Самые невыносимые мучения причиняет продление самых сильных наслаждений.

Мужества не существует, есть только гордость.

* * *

Если вы однажды скажете правду, вам уже никогда не поверят, сколько бы вы потом ни лгали.

* * *

Убийство – крайняя форма цензуры.

БЕРНАРД ШОУ О ДРУГИХ

О Саре Бернар:

Цвет ее лица показывает, что она не напрасно изучала современную живопись.

* * *

Сара Бернар превосходно играет роль великой актрисы.

* * *

Когда Бернар подсовывает нам свою репутацию вместо первоклассной игры, мы должны возразить, что нам нужна не репутация, а игра, ибо репутациями награждаем мы сами в уплату за хорошую игру и никогда ничего не даем в кредит.

Об Элеоноре Дузе:

Ее труд в высшей степени интеллектуален и потому требует энергии неизмеримо более высокого качества, чем тот напор пара, который у актрис школы Бернар вызывает неизбежный взрыв страстей.

* * *

О Стелле Патрик Кэмпбелл (в письме к ней):

Вы разобрали на составные части то, что создала Природа, и воссоздали все несравненно лучше. Чтобы сделать это, нужен настоящий талант.

* * *

О Стелле Патрик Кэмпбелл:

Весь земной шар был у ее ног. Но она поддала ногой этот шар и уже не могла достать его оттуда, куда он катился.

* * *

О своей жене Шарлотте:

Ей всегда казалось, что счастье где-то в другом месте, куда она собиралась поехать или откуда она только что вернулась.

Об Оскаре Уайльде:

Отчего Уайльд оказался столь подходящим для биографа, что все существующие опыты его жизнеописания нельзя считать неудачными? Только из-за феноменальной лени, упростившей его жизнь так, словно он инстинктивно стремился убрать из нее эпизоды, способные помешать кульминации в конце предпоследнего акта. Это была хорошо сделанная жизнь в скрибовском смысле, такая же простая, как у Де Грие, любовника Манон Леско; но она достигла еще большего, отбросив Манон и сделав Де Грие единственным героем, влюбленным в самого себя.

* * *

О лорде Арчибальде Розбери:

Он не упустил ни одной возможности упустить возможность.

* * *

Об Эйнштейне:

Я видел лишь одного скрипача, действительно похожего на скрипача, – Альберта Эйнштейна.

О Моцарте:

Моцарт жил жизнью истинно великого человека в очень маленьком мире.

* * *

О Лассале:

У осла вся голова ниже ушей – вот так: в то время как у Фердинанда Лассаля, умнейшего человека XIX столетия, она, наоборот, вот такая: у него уши там, где должен быть воротник.

* * *

Об Энрико Карузо:

Карузо – посредственный певец по классическим меркам, но первоклассный для праздничного обеда, который хозяин раз в год устраивает для служащих.

* * *

О Бетховене:

Моцарт, его величайший предшественник, был с самого детства всегда умыт, причесан, роскошно одет и великолепно держал себя в присутствии королей. Бетховен оставался невылизанным щенком и тогда, когда превратился в поседевшего медведя.

ДРУГИЕ О БЕРНАРДЕ ШОУ

Шоу открыл себя сам и щедро поделился этим открытием с целым светом.

Гектор Хью Манро

Прекрасный человек! Он не имеет врагов и не нравится никому из своих друзей.

Оскар Уайльд

Можно по-разному не любить Шоу. Можно не любить его пьесы, или любить его романы.

Оскар Уайльд

У него больше мозгов, чем следует.

Лев Толстой

Честный парень, попавший в среду фабианцев.

Владимир Ленин

В своих статьях об Ибсене мистер Шоу пространно излагает то, что думал бы Ибсен, будь он Бернардом Шоу.

Отзыв одного из английских критиков

Может, и не было бы ошибкой послать глухого для того, чтобы разрушить скалу, на которой гнездятся сирены.

Гилберт Честертон по поводу критических статей Шоу о Шекспире

Бернард Шоу с виду похож не то на Господа Бога, не то на весьма злокозненного сатира, который за свое тысячелетнее существование утратил все слишком естественное. По совести говоря, я его боялся. Слушать его – наслаждение, пронизанное страхом.

Карел Чапек

Никогда не известно, держится ли этот человек принципов из принципа или для собственного удовольствия.

Карел Чапек

Некоторые назвали бы его циником; на самом же деле он был идеалистом чистой воды.

Беатрис Уэбб

Он вечно жаловался, что правительство вычитает так много подоходного налога из его заработков, и меня даже часто брало сомнение, правда ли он социалист в душе. Он казался мне таким же тори, как и большинство богатых людей. И он, должно быть, все-таки был богатый, раз ему приходилось платить такой большой налог.

Элис Лейден, экономка Шоу

Он писал как пакистанец, который выучился английскому в возрасте двенадцати лет, чтобы стать общественным бухгалтером.

Джон Осборн

Вашими устами поет дрозд. Подумаешь, 81 год! А вспомните, сколько лет песне дрозда, – 81 тысяча лет, а может быть, еще больше!

Стелла Патрик Кэмпбелл – Бернарду Шоу

Да, жена Бернарда Шоу действительно умела слушать.
Еще бы, ведь у нее была огромная практика!

Джон Пристли

СЛУЧАИ ИЗ ЖИЗНИ ШОУ

Шоу читал лекцию о телесных наказаниях. Один из слушателей, священник, спросил:

– А известно ли вам, что провинившиеся солдаты нередко сами просят о телесном наказании?

– Тема моей лекции – телесные наказания, а не телесные наслаждения, – ответил Шоу.

* * *

Перед первым представлением «Пигмалиона» Шоу написал Уинстону Черчиллю: «Вот два билета на премьеру моей новой пьесы – один для Вас, другой для Вашего друга, если, конечно, он у Вас есть».

Черчилль ответил: «Сожалею, что не могу быть на премьере, но буду рад увидеть второе представление, если, конечно, оно когда-нибудь состоится».

* * *

Корнелия Скиннер сыграла главную роль в пьесе Шоу «Кандида». После премьеры между драматургом и актрисой состоялся обмен телеграммами.

Шоу: «Превосходно! Великолепно!»

Актриса: «Не заслуживаю такой похвалы».

Шоу: «Я имел в виду пьесу».

Актриса: «Я тоже».

* * *

Шоу отказался от предложения продать право на экранизацию одной из своих пьес. Голливудскому кинопродюсеру Сэмюэлу

Голдвину он послал телеграмму:

«Вся беда в том, мистер Голдвин, что вас интересует только искусство, а меня – только деньги».

* * *

Загородные зрители просили Шоу переделать эпилог пьесы «Святая Иоанна», чтобы они могли успеть на свои пригородные поезда.

– Переделайте расписание поездов, – ответил Шоу.

* * *

Стелла Патрик Кэмпбелл попросила у Шоу разрешения опубликовать их интимную переписку. Шоу ответил: «Дорогая Стелла, в моем возрасте я не стану играть роль коня для Вас в роли леди Годивы».

* * *

В букинистической лавке Шоу нашел книгу, на которой имелась его собственная дарственная надпись: «От Джорджа Бернарда Шоу с искренним уважением».

Шоу купил эту книгу и послал ее прежнему владельцу, дописав: «С возобновленным уважением, Дж. Б. Ш.»

* * *

Вторую половину своей жизни Шоу прожил в деревушке Эйт-Сент-Лоренс. Когда его спросили, почему он выбрал этот ничем не примечательный уголок Англии, он повел спрашивающего на кладбище и показал надгробный камень, на котором было начертано:

«Джейн Эверли. Родилась в 1815 году. Умерла в 1895 году. Ее жизнь была коротка».

– Если о женщине, прожившей здесь восемьдесят лет, можно было сказать, что ее жизнь коротка, то этот климат как раз то, что мне нужно.

* * *

О калифорнийском дворце Уильяма Рэндолфа Херста, американского газетного магната, Шоу заметил:

– Должно быть, так устроил бы свою резиденцию Господь Бог, если б у него были деньги.

* * *

Во время поездки Шоу по США газета, издававшаяся в Майами, поместила большую статью об этом событии. Здесь сообщалось, что *миссис Шоу* обедала там-то и там-то, ужинала там-то и там-то, гостила у того-то и того-то, сказала то-то и то-то. Заканчивалась статья сообщением: «*Миссис Шоу сопровождал ее муж, Джордж Бернارد, писатель*».

* * *

После обеда в честь Герберта Уэллса писатель Арнолд Беннет записал в своем дневнике: «В основном говорил один Шоу, или, говоря точнее, Шоу не закрывал рта ни на минуту».

Шоу, узнав об этом годы спустя, возмутился:

– Вот ведь черт! Люди идут специально меня послушать. Наверно, не жаловались на концерте Падеревского, что слишком много играет!

* * *

На завтраке в Кливленде леди Астор однажды проронила:

– Ненавижу, когда убивают ради удовольствия.

Она была совершенно уверена, что подобное замечание будет по душе Шоу.

– И вы ненавидите убийство ради удовольствия? – тут же спросил у Шоу какой-то недоросль.

– Смотря кого убивать, – ответил Шоу.

* * *

Незнакомка из Цюриха сообщила Шоу свой адрес и предложила: «У вас лучший в мире мозг, а у меня лучшая в мире фигура. У нас должен быть лучший в мире ребенок».

Шоу ответил: «А если дитя унаследует мою фигуру и ваш умишко?»

(«Этот рассказ долго связывали с именем Айседоры Дункан, но то была не она», – замечает биограф Шоу Хескет Пирсон.)

* * *

Шоу, возможно, был самым богатым английским писателем своего времени. Ему напомнили: Иисус велел богачу продать имение и раздать деньги нищим.

Шоу тоже напомнил:

– У Иисуса не было никакой собственности. Всю деловую сторону он взвалил на плечи Иуды.

* * *

На вопрос о главной идее пьесы «Дом, где разбиваются сердца» Шоу ответил:

– А мне откуда знать? Я ведь только автор.

* * *

Френолог, осмотревший голову Шоу, нашел, что там, где у людей обычно бывает «шишка почитания», у Шоу была впадина.

* * *

Независимые лейбористы попросили Шоу написать поздравление для их специальной рождественской открытки. Шоу написал следующее:

«Не унывайте, товарищи, все мы ненавидим Рождество, но оно бывает только раз в год и длится недолго».

* * *

Лорд Нортклиф, известный своей полнотой, заметил:

– Глядя на вас, мистер Шоу, можно подумать, что в стране голод.

– Глядя на вас, мистер Нортклиф, можно подумать, что причина этого голода – вы, – ответил Шоу.

* * *

Шоу сказал Честертону:

– Будь я таким толстяком, как вы, я бы повесился.

– Если я на это решусь, я воспользуюсь вами вместо веревки, – ответил тот.

* * *

Бернарда Шоу пригласили послушать струнный квартет из Италии. Во время концерта Шоу не проронил ни слова.

– А вы знаете, – сказали ему, – что они играют вместе уже двенадцать лет?

– Двенадцать? – переспросил Шоу. – Право, мы просидели здесь уже больше.

* * *

На пароходной палубе, битком набитой пассажирами, Шоу мог работать так же спокойно, как в тиши и одиночестве кабинета.

– У меня безошибочный нюх на незащищенных дам, созревших для встречи со знаменитостью, – рассказывал он своему биографу. – Выбрав жертву, я ставлю возле нее свой стульчик и спрашиваю, не обидится ли она, если я помолчу и немного поработаю над новой пьесой. Дама бывает так счастлива взять на себя охрану Джи-Би-Эс, что всякого, кто приближается ко мне, отгоняет заклинающими жестами, шепча: «Мистер Шоу работает над новой пьесой». Так я обзавожусь новым другом и в течение всего путешествия наслаждаюсь полным покоем.

* * *

Когда Шоу объявили больным и журналисты жаждали узнать подробности, он сказал им:

– Будьте любезны, сообщите всем, что я умер. Это резко сократит мои мучения.

* * *

Шоу, уже глубокого старика, спросили:

– Какой род вашей деятельности заслужит, по-вашему, высшей оценки Господа?

– Если Бог вздумает выставлять оценки за мою деятельность, я не поручусь за наши с ним дальнейшие отношения, – ответил Шоу.

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Шоу Дж. Б. Автобиографические заметки; Статьи; Письма. – М., 1989.

Шоу Дж. Б. Мысли и фрагменты. – М., 1931.

Шоу Дж. Б. О драме и театре. – М., 1963.

Шоу Дж. Б. О музыке и музыкантах. – М., 1965.

Шоу Дж. Б. Письма. – М., 1971.

Шоу Дж. Б. Полн. собр. пьес в 6 т. – Л., 1978 – 1980. – Т.1 – 6.

Шоу Дж. Б. Справочник разрушителя // Полн. собр. соч. – М., 1909. – Т.1.

Пирсон Х. Бернард Шоу. – М., 1972.

Хьюз Б. Бернард Шоу. – М., 1966.

Bloomsbury Treasure of Quotations. – London, 1994.

Douglas A., Strumpf M. Best Book of Aphorisms. – New York, 1989.

Der Duden: in 12 Bänden. – Mannheim, 1998. – Bd. 12. Zitate und Aussprüche.

Hendrickson R. The Wordsworth Book of Literary Anecdotes. – London, 1997.

Kemp P. The Oxford Dictionary of Literary Quotations. – Oxford; New York, 1997.

MacHale D. Wit. – London, 1996.

The Oxford Dictionary of Quotations. – Oxford, 1979.

Radziejewski D. Angielsko-polski słownik przysłów, powiedzeń, aforyzmyw i cytatyw. – Włocławek, 1998.

Winston S. The Quintessence of G.B.S.: The Wit and Wisdom of Bernard Show. – London, [без года издания].